

*Ана Завгородняя*

*Идите в баню,*  
**КНЯЗЬ ТЬМЫ**

# **Яна Завгородняя**

## **Идите в баню, князь тьмы**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=70945213](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70945213)*

*SelfPub; 2024*

### **Аннотация**

Один из самых страшных кошмаров хорошей ведьмы – быть исключённой из престижной академии магии. Второй самый страшный кошмар – быть пойманной и наказанной за то, чего не совершала. Фида вынуждена бежать из своего мира из-за ложного обвинения. Что ждёт её за пределами родного портала? Сумеет ли она закрепиться в новом мире, доискаться правды и восстановить своё честное имя? Возможно, всё было бы проще, не попадись на пути зловредный демон.

Первая книга из серии "Литеция"

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 На пути в столицу         | 4  |
| Глава 2 Ночь в гостинице          | 8  |
| Глава 3 Немыслимое соседство      | 13 |
| Глава 4 Сон или не сон            | 18 |
| Глава 5 Поиски дома мечты         | 22 |
| Глава 6 Надёжная пристань         | 28 |
| Глава 7 Ушастик в муниципалитете  | 33 |
| Глава 8 Новые подруги             | 42 |
| Глава 9 Метаморфозы Иветт         | 51 |
| Глава 10 Тонкости столичной жизни | 57 |
| Глава 11 Непристойное предложение | 64 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 70 |

# Яна Завгородняя

## Идите в баню, князь тьмы

### Глава 1 На пути в столицу

Побег от преследователей всегда отнимает много сил. А когда понимаешь, что вот-вот настигнут, так вообще начинает казаться, что конец близок. К счастью, если рядом есть тот, кто умеет запутать следы, задача упрощается и дышать становится легче. А там уже и до города, где тебя никто не знает, рукой подать.

– Я больше не могу, – простонала девушка в широком зелёном плаще с капюшоном и с рюкзаком за спиной, откидывая с лица светлую выющуюся прядь. – Долго нам ещё?

Под воротником девушки зашевелилось нечто юркое, и в ту же секунду возле её лица выросла пушистая голова на длинной шее.

– Нечего было физкультуру в академии прогуливать, – нравоучительно пискнула похожая на хорька рыжая зверушка с белой полосой вдоль мордочки. – Не будь ты такой лентяйкой, мы бы ещё вчера достигли Литеции, а уже сегодня потягивали какао с круассанами в тамошней пекарне.

Девушка с усилием затолкала болтливую зверюшку обратно за воротник.

– Тебе лишь бы поесть. Можно подумать, мне нравится слоняться по лесам, бегать от погони и спотыкаться о корни деревьев.

– Полегче, дорогая Фида. Я ведь и обидеться могу! – пискнул хорёк, забравшись поглубже в недра широкого плаща хозяйки, где она вряд ли бы сумела до него дотянуться.

Та хотела было ответить в сердцах и выплеснуть, наконец, скопившееся за время пути напряжение, как вдруг в тишине лесной глуши до ушей донеслись звуки. Что-то двигалось в их сторону, тяжело и с хрустом ступая по сухой земле. В предраассветном мраке трудно было разглядеть существо.

– Ты это слышала, Фида? – дрожащим голосом спросил хорёк, выныривая из-за воротника одними глазами. – Что это? Мне страшно!

– Тише, Рокси! – приказала девушка. – Спрячься, и ни звука. Надеюсь, нас не заметят.

Она юркнула за широкий ствол старого дуба и стала ждать. Вскоре вдалеке показался всадник на боевом василиске, который неуклюже двигался по довольно узкой для своих габаритов тропе. Когтистые лапы прорезали землю, широкие крылья то и дело бились о стволы деревьев на пути, из плотно сжатого намордником клюва периодически под недовольное фырканье химеры вылетали струйки дыма. Сидевший на его спине всадник, казалось, только тем и занимался, что умирять попытки чудовища возомнить себя хозяином судьбы, сбросить его со спины и взмыть ввысь.

Оба, и всадник, и василиск, высматривали кого-то. А когда поравнялись с дубом, за которым прятались девушка с хорьком, химера замерла. Существо повело клювом приносиваясь. Фида не находила в себе сил отвести взгляда от чудовища, а когда оно тяжело двинулось дальше, не заметив посторонних, наконец, вспомнила, как дышать. Напоследок её чуть не огрело кончиком змеистого хвоста твари, на котором алел ядовитый шип.

– Это дозорный, – благоговейно пролепетала Рокси. – Власти Литеции боятся чужаков из мятежных земель. Они устраивают беспорядки в городе, сеют смуту среди горожан.

– Мы с тобой тоже чужаки, Рокси. Поймают, разбираться не станут. Нужно быть осторожнее.

Они продолжили путь. Теперь Рокси старалась быть для своей хозяйки глазами и ушами, высматривая опасность там, где девушка могла её проглядеть, а когда на закате горизонт за опушкой осветился множеством разноцветных огней, странники хором вздохнули с облегчением. Мимо пронёсся странный летательный аппарат, похожий на огромную двустворчатую раковину, какие выбрасывает на берег у побережья моря на перекрестье миров. Возница в смешных круглых авиационных очках мазнул девушку высокомерным взглядом, уносясь прочь.

– Авиатаксисты в Литеции такие снобы, – проворчала Рокси, перебираясь вокруг шеи девушки с одного её плеча на другое. – Можно подумать, что раз они отучились на пи-

готов, то могут плевать на всех с высоты.

– Нам ни к чему лишнее внимание, – ответила Фида, поёжившись от щекотки, затем тяжело вздохнула. – У них, по крайней мере, есть образование.

Хорёк возмутился:

– Вот зачем ты изводишь себя, глупая девчонка?! Ну нет у тебя образования, так что? Мир не рухнул, и жизнь продолжается, а для ведьмы, чтоб ты знала, образование – это не главное.

– Для простой ведьмы, может, и нет, а ведьме с амбициями оно не помешает.

Фида осмотрелась. Никакой опасности в виде василисков, диких волков и случайных встречных не омрачало пути, а потому, отринув печали, девушка вполне бодро зашагала в сторону линии огней в надежде, что хотя бы в одной из приличных городских гостиниц отыщется скромный номер на ближайшую ночь.

## Глава 2 Ночь в гостинице

Огни ночной Литеции. Сколько юных сердец, окрылённых мечтой о лучшей жизни, рвались сюда из года в год, полагая, что здесь, в столице трёх миров они найдут своё счастье. Примерно половина из них через полгода возвращалась домой, разочарованная в жизни и в людях, и в лучшем случае они не были беременны или обмануты предприимчивым мошенником на кругленькую сумму.

Фида за свои двадцать с небольшим лет успела изучить жизнь если не во всех, то во многих её нелицеприятных проявлениях, а потому была уверена, что сумеет избежать обмана. Тем не менее следовало быть начеку, особенно в тёмное время суток в незнакомом городе.

– Молодая ведьма не желает поразвлечься? – поравнялся с ней на тротуаре, замотанный в непроницаемо чёрный плащ, здоровенный тролль.

– Нет, благодарю вас, – ответила девушка, стараясь поскорее выйти под свет фонаря.

– А если подумать? У нас в ассортименте гомункулусы самых непревзойдённых форм и моделей, а также безотказные эльфы и фишка заведения – дрессированные драконы. Превращаются в змеюку по первому зову, многократно увеличиваясь во всех местах, если ты понимаешь, о чём я. Они пользуются у нас особым спросом.

– Спасибо, не надо! – взвизгнула девушка, испугавшись картины, которую нарисовало ей воображение.

– Троль не стал настаивать. Буркнув короткое ругательство, он исчез в тени, довольно беззвучно для своей неповоротливой комплекции.

– Он что, зазывал тебя в публичный дом? – жалобно пропищала Рокси, выглядывая из-за воротника. – Срамота-то какая!

– Не меня, а нас, – усмехнулась девушка. – Тебе, я думаю, тоже подобрали бы дракончика под стать.

Рокси изобразила, что падает в обморок, и завалилась куда-то вглубь плаща под приглушённый хохот Фида.

Что такое преодолеть пару кварталов, когда двое суток бредёшь по непроходимому лесу? Фида не шла теперь, а летела, окрылённая свободой передвижения по ровной асфальтированной дороге с неоновой подсветкой на пешеходных переходах. Она утопала в лучах светящихся над головой букв, призванных завлечь её то в уютный ресторанчик, то в круглосуточный развлекательный комплекс с игровыми автоматами. Одна из вывесок в конце улицы привлекла её внимание. Обстучав на пороге свои пыльные сапоги, она толкнула дверь и шагнула вперёд.

Колокольчики, которые обязательно навешивают над входом в подобного рода заведения, в ту же минуту сообщил присутствующим о прибытии нового гостя. В тот вечер их было хоть отбавляй. На красных кожаных диванчиках в фор-

ме сердец и улыбок восседали парочки, большинство из которых намеревались предаться разврату прямо там, невзирая на свидетелей. Полуобнажённые эльфы готовы были лишиться друг друга остатков одежды, а феечки лёгкого поведения, осыпая всё вокруг блёстками своих полупрозрачных крыльев, позволяли мужчинам в строгих костюмах ощупывать себя за все доступные пальцам места. Ладони и рукава некоторых, особенно любвеобильных особей мужского пола, были сплошь покрыты светящейся пылью.

Гостье стало неловко, но не от безобразия, творящегося там, а оттого, что она своим появлением помешала им всем творить то самое безобразие. Натянув капюшон как можно сильнее на глаза, раскрасневшаяся Фида засеменила в сторону ресепшена. Сидевшей там женщине в гостиничной форме, судя по непроницаемому выражению лица, происходящее не казалось чем-то вопиющим. Она не отрывала сосредоточенного взгляда от монитора своего компьютера и, занятая чрезвычайно важным делом, не подняла глаз ровно до тех пор, пока Фида не заговорила с ней.

– Добрый вечер, – поздоровалась девушка как можно тише. – У вас есть свободный одноместный номер?

– Сейчас глянем, – гнусаво пробормотала дама средних лет с зелёными волосами, собранными в пучок. Она закрыла пасьянс на своём компьютере и переключившись на журнал записей, стала искать.

– Да, есть один, но там душевая неисправная. Будете

братъ?

Фида, которая просто мечтала помыться после утомительного путешествия, упала лицом на руки. Этого ещё не хватало, но искать новую гостиницу посреди ночи хотелось меньше всего, а потому она ответила:

– Буду. Сколько с меня?

Ей передали ключ. От услуг доставки багажа в номер девушка отказалась. А когда, шагнув за порог, громко захлопнула дверь, закрыв её при этом на все существовавшие замки, обессиленно упала на пол прямо в коридоре. Нет, не такой жизни она для себя ждала, а сейчас, в этот самый момент, должна была отмечать выпускной в академии вместе со всеми. Но они там, она здесь, а жизнь несправедлива. Хотелось заплакать, но девушка сдержалась, громко шмыгнув носом и вытершись пыльным рукавом. Некогда было предаваться жалости к себе. Следовало для начала выяснить, как помыться в номере с неисправной душевой.

Целый час она промучилась над раковиной, залив водой весь пол. К счастью, соседи снизу не ломились к ней в сопровождении недовольного администратора, а это значило лишь одно: манёвр с мытьём удался. Закрыв эту свою острую потребность, Фида поняла, что хочет есть, но, решив не рисковать походом в ресторан, где местные греховодники обязательно испортили бы ей аппетит, ограничилась остатками чёрствой лепёшки с колбасой. Да и деньги следовало побереечь до тех пор, пока не получится взять субсидию и выйти

на первый существенный доход.

Она упала на белую простыню в одном белье, разметав по подушке свои выющиеся, влажные после мытья светлые локоны. Уставшая от испытаний последних дней, она готова была заснуть в ту же секунду. Но покой её вероломно прервали:

– Какие планы на завтра? – донёсся до её ушей бойкий голосок Рокси.

Фида, которая было задремала, вздрогнула.

– Не хочу об этом говорить, давай завтра и обсудим, – девушка перевалилась набок, обняв одеяло руками и ногами.

– Ну, пожалуйста, расскажи, – простонал хорёк, заглядывая ей в лицо и щекоча пушистой мордочкой нос.

– Отстань, Рокси, – отмахнулась хозяйка. – Я спать хочу! Завтра идём в торговый квартал искать помещение для аренды, потом я пойду в совет городского управления, чтобы оставить заявку на субсидию.

– Скучно, – оборвала её зверушка.

– Добро пожаловать во взрослую жизнь, – съязвила девушка.

Рокси всё же пришлось смириться. В ту же минуту, как она клубочком устроилась в ногах у своей хозяйки, за стеной послышался ритмичный стук. Фида не сразу поняла, что происходит, а когда к толчкам добавились характерные протяжные мужские стоны и женские крики, в отчаянии придавила подушку к уху. Ночь обещала быть длинной.

## Глава 3 Немыслимое соседство

Она не проснулась. Для того чтобы проснуться, нужно было как минимум уснуть, но шумы, которые доносились из коридора, мешали ей, даже несмотря на дикую усталость.

Голова раскалывалась. Бросив завистливый взгляд на мирно сопящего хорька, Фида поднялась и на нетвёрдых ногах побрела к двери, на ходу накидывая на себя длинный махровый халат. Ведьма – так, одним словом, можно было описать это лохматое и несчастное создание, которое выбралось среди ночи в коридор, неся разрушение врагам. Небесно-голубые глаза её пронзал ледяной холод безграничной ненависти, и направлен он был на жестокий и полный несправедливости мир, в общем, и на обитателей номера напротив – в частности.

По мере приближения измученной Фиды к двери несчастной комнаты шум оттуда набирал обороты. В нём было всё: от типичных стонов, хрипов и рычания на все голоса, до пиротехнического грохота и шума самой противной музыки, какую только можно было отыскать.

Хотелось снести дверь с петель и уничтожить обитателей комнаты каким-нибудь беспощадным заклинанием, но воспитанные девочки так себя не ведут, а потому Фида тихонько постучала. Никто не ответил. Тогда она постучала более настойчиво, и на этот раз ей повезло, если можно так сказать.

Дверь открыл огромный тролль в униформе гостиницы. Он ничего не спрашивал. Загородив собой весь дверной проём, здоровяк тяжело опустил голову, чтобы разглядеть явившуюся букашку, и протяжно рыкнул вместо вопроса.

Фида перепугалась от его грозного вида, но взяв себя в руки, начала:

– Прошу прощения, вы не могли бы передать тем, кто тут живёт, что в гостинице, помимо них есть другие постояльцы и они хотят спать?

– Так, пусть спят, – ответил тролль, растягивая слова на манер умалишённого.

– Я бы и рада, но они так шумят, что спать невозможно. Пожалуйста, попросите их хотя бы музыку потише сделать. Если я не усну, то просто-напросто умру тут у вас, и вашу администрацию затаскают проверки. Вы этого хотите?

– Нет, – логично ответил охранник.

– Значит, мы друг друга поняли? – с надеждой в голосе спросила девушка.

– Не думаю, – ответил тролль, немного выждав.

– Ну почему?! – взвизгнула Фида не выдержав. – Чего непонятно-то?

В эту минуту позади широкой фигуры охранника возник человек, которого Фида не могла увидеть при всём желании, однако, она услышала голос, холодный и отрешённый:

– Какие-то проблемы, Серхио?

Тролль стал тяжело разворачиваться, а когда, наконец,

отошёл в сторону, явил взору девушки картину, поразившую её откровенным бесстыдством. В огромном, не по меркам типичной планировки гостиничного комплекса номере происходило то, во что не хотелось верить. Особи женского и мужского пола, вне зависимости от расовой принадлежности, творили немыслимые непотребства. Ведьмы и кикиморы добровольно позволяли связывать себя цепями и с жаром отдавались в объятия ушастых эльфов и хвостатых драконов, тогда как те разве что не воспламенялись от одолевавшего их нетерпения, бросаясь с ненасытной яростью на всякую изнывавшую от желания дамочку. Примерно то же творилось в огромном бассейне, занимавшем треть комнаты, где всё те же рогатые, хвостатые и зеленокожие мужи предавались разврату с русалками. Посреди всего этого безобразия стоял прилично одетый, гладко выбритый и причёсанный мужчина благообразного вида и выжидательно смотрел на Фиду, которая готова была провалиться со стыда под бежевую ковровую дорожку, расстрелянную в коридоре.

– Вы долго ещё будете так стоять? – спросил мужчина, для наглядности собственного нетерпения посматривая на часы. – Если вы в списках приглашённых, назовите Серхио свои имя, фамилию и проходите. Он здесь отвечает за порядок.

– Какой порядок? – сипло спросила девушка, возвращая себе самообладание. – Вы чего тут устроили?! Я сейчас администратора позову!

Мужчина едва заметно улыбнулся, вздёрнув уголки тонких губ на безукоризненно бледном лице.

– Зачем же утруждать себя? Он здесь, вон там, – человек указал тонким пальцем туда, где мужчина и особь женского пола с фиолетовыми крыльями вытворяли то, на что Фида не смогла смотреть и зажмурилась. – Отвечая на ваш вопрос, поясню: мы устроили здесь то же, что устраиваем всякий раз по итогу полугодия работы городского муниципалитета Литетии. Шабаш для сотрудников с целью налаживания межличностных связей и корпоративной сплочённости. Очень полезно, когда приходится много времени проводить бок о бок.

Фида выпучила на него свои и без того огромные глаза, переваривая полученную информацию.

– Наверное, я сошла с ума, – пробормотала девушка, хватаясь за голову. – Нет, нет, я заснула, и мне снится кошмар. Точно, – она нервно расхохоталась, отступая и сильнее кутаясь в халат. Она зачем-то погрозила человеку. – Это хорошо, хорошо. Пусть так, пусть всё снится мне.

– Не желаете присоединиться? – спросил мужчина, окидывая её оценивающим взглядом. – Раз уж это сон, и мы все вам снимся. Так и быть, я сделаю вид, что вы в команде, и позволю вам приобщиться к нашему шабашу. Иногда это всем бывает нужно.

– Ну уж нет! – Фида порывисто отскочила и чуть не споткнулась о ковёр, неловко разворачиваясь на трясущихся но-

гах к своему номеру. Напоследок она отчётливо услышала дьявольский смех за спиной за секунду до того, как дверь жуткой комнаты захлопнулась, вызывая судорогу во всём теле.

Сил больше не осталось ни на что. Оказавшись в своём номере, она упала на постель, как была в махровом халате, сию же секунду вырубилась и проспала до утра, ни разу не сменив неудобного положения.

## Глава 4 Сон или не сон

Утром в дверь номера с неисправной душевой неистово забарабанили и лупили до тех пор, пока не добились своей цели.

– Прошу освободить номер! – пропищала вместо приветствия горничная в сером платье, как только Фида чуть приоткрыла дверь. – Вы правил не знаете? Выезд до полудня!

Девушка с недоумением глянула на наручные часы. Стрелки безжалостно указывали на без четверти двенадцать, а потому, выругавшись так, как никогда раньше не позволяла себе, она кинулась будить Рокси и собирать вещи. К счастью, она не успела основательно разложиться, а потому через несколько минут под недовольным взглядом горничной спешно покинула комнату, направляясь к выходу на главную лестницу.

Несмотря на то что она всё же спешила, Фида замерла возле двери, не в силах отвести взгляда от картины напротив. Из номера, который помнился ей в смутном горячечном бреду прошедшей ночи, выходили пёстрые существа различных рас и очень сдержанно прощались друг с другом целомудренными рукопожатиями, обещаниями скорой встречи на службе и полными любезной почтительности намерениями подбросить товарищей до ближайшей станции авиатакси.

Ничто не выдавало в них вчерашних греховодников, а потому девушка всерьёз задумалась над тем, насколько всё то, что она видела, было правдой. Наблюдая за последней группой сослуживцев, обсуждавших сложности работы с первичной бухгалтерией, Фида окончательно уверовала в собственное болезненное воображение, породившее дурной сон. Но когда вслед за всеми на пороге номера показался гладко причёсанный мужчина в строгом чёрном костюме, она отчаянно ахнула. Приметив её, человек задержался.

– Доброе утро, – дружелюбно поздоровался он, переключая из руки в руку кожаный портфель и вынимая из кармана брелок смарткамеру. – Как спалось?

– Трудно сказать, – ответила девушка, окидывая его полным обречённости взглядом. – Только, пожалуйста, не говорите, что всё это вчера было на самом деле.

Мужчина поравнялся с ней, не особо спеша со всеми к выходу.

– Вам станет легче, если я не скажу? Хорошо, не буду. Но мне интересно, что вас так расстроило: то, что вам не дали выспаться, или то, что некоторые позволяют себе отдыхать по полной без оглядки на морально-нравственные барьеры?

Фида вспыхнула.

– Вы сами себя слышите?! Какие барьеры?! Они же... Вы же... Так нельзя!

Мужчина подался к ней, слегка подтолкнув к стене, и с завидной проворностью поймал в западню, уперев свои руки

по обе стороны от лица девушки. За долю секунды он оказался так близко, что в глубине его пугающих чёрных глаз отчётливо мелькнуло пламя огня.

– И кто же посмеет нам запрещать? – спросил он, припадая на шипящие звуки.

Фида не успела ответить. Она смогла лишь раскрыть изумлённо рот, тогда как возле её головы из воротника неожиданно для противника выползла Рокси и уставилась на нахала оскалившись.

– А хоть бы и я! – пискнула смелая зверюшка. – Фида, о чём вообще говорит этот тип? У тебя из-за него проблемы? Так, мы это быстро уладим. Вспоминай заклинание облысения!

– Это ещё что такое? – удивился мужчина, возведя вверх тонкую тёмную бровь на бледном лице. Он с некоторой брезгливостью протянул руку, чтобы потрогать неожиданно хорька.

– Не что, а кто! – возмутилась Рокси. – Я хранитель ведьмы, её помощник, опора и поддержка во всём. Если вы намерены её обидеть, кем бы вы там ни были, то я вас сейчас же познакомлю со своими зубами! – она громко клацнула челюстями, заставляя мужчину одёрнуть руку. Фида поспешила воспользоваться его заминкой и отскочила в сторону на пару шагов.

– Мы недоговорили с вами, Фида, – сказал он насмешливо. – И раз на то пошло, будем знакомы. Меня зовут Жан

Асмодей. Князь Асмодей, – добавил он, поборов сомнение. – Запомните это имя, оно много значит в этом городе, и вы наверняка его ещё услышите, – самодовольно добавил мужчина.

Фида ничего не ответила. Поправив лямки рюкзака, хмуря девушка быстро зашагала в сторону главной лестницы под ворчания Рокси в самое ухо.

– Нет, ты слышала, сколько пафоса?! – тараторил хорёк. – Князь он, видите ли. Брала я таких князей на базаре по полтиннику. Гонор один, а проку нуль. Не вздумай показывать, что боишься. Такие как он только и ждут новую жертву, да тебе ли не знать.

Фида, которая и впрямь не умела ладить с сильными мира сего и даже вынуждена была убегать от одного из них, бросив учёбу в академии магии, тяжело вздохнула. Думать о нахальном князе ростом выше её на голову, с правильным аристократическим профилем, бледной кожей и завидной смелостью человека, привыкшего повелевать, хотелось меньше всего. У неё имелись дела поважнее, и купив в киоске возле гостиницы путеводитель по городу, девушка в зелёном плаще зашагала в сторону торгового квартала, где намеревалась подыскать себе помещение для аренды.

## Глава 5 Поиски дома мечты

Она считала, что после всего пережитого её мало чем можно удивить, а потому лишь прикрыла глаза, тяжело выпуская воздух из ноздрей, когда на её стук в одну из дверей прелестных домиков торгового квартала ей открыл абсолютно голый мужчина.

– Здесь живёт мадам Аделаида? – спросила девушка, продолжая бессильно жмуриться. В ту же секунду звонкий женский голос заставил её прозреть.

– Малыш, пошёл вон отсюда, – приказала миловидная полная дама в пушистом халате на голое тело, прогоняя бесстыдника. – Прошу прощения, – любезно обратилась она к гостю. – Эти гомункулусы совсем безмозглые, но им и не нужен особенно мозг при всех их данных.

Она подмигнула девушке, ища понимания, но не найдя его, отмахнулась и пригласила войти, немедленно переключившись на деловой лад.

– Скажите, вы ищете комнату, квартиру или дом? – поинтересовалась она, указывая на широкий диван, на котором дремал пушистый чёрный котик.

– Думаю, мне подойдёт небольшой дом, если такой имеется, – ответила Фида, стараясь не сесть на хвост коту под прицелом его недовольного взгляда. – В идеале я хотела бы жить на втором этаже, а на первом держать магазин.

– Разумно, – одобрила женщина. – Скажите, как я могу к вам обращаться?

– Друзья зовут меня Фида.

– Какое интересное имя. Вы не местная?

– Нет, я издалека, – уклончиво ответила девушка.

– Что ж, ясно. Давайте так. У меня до трёх часов как раз свободное окно. Если вы располагаете временем, то я сейчас быстренько соберусь и мы посмотрим несколько вариантов. Тут недалеко. Уверена, вы что-нибудь себе подберёте, согласны?

– Конечно, – ответила Фида, окрылённая столь удачным стечением обстоятельств.

Мадам Аделаида и впрямь собралась на удивление быстро. Возникло ощущение, что тут не обошлось без помощи заклинания. Как бы то ни было, вскоре женщина в строгом малиновом костюме вместе с девушкой в затасканном пыльном плаще отправились на поиски дома мечты. Ну или как минимум чего-нибудь сносного на первое время.

– Чем вы намерены заниматься здесь, Фида? – спросила женщина не столько из интереса, сколько из соображений элементарного светского этикета.

– Я специализируюсь на зельеварении, – поведала девушка. – Выпускаю продукцию магии метаморфоз от коррекции минимальных возрастных изменений до частичной смены внешности.

Окончив свою речь, она встретила с полным непонима-

ния взглядом мадам Аделаиды.

– То есть вы маг-косметолог?

Фида, которую всегда бесил этот ярлык, постаралась сдерживать раздражение. Ей очень хотелось ответить: «Нет, я не косметолог! Я ведьма метаморфоз в четвёртом поколении, которая безумно жаждала получить высшее образование и устроиться на работу в научно-исследовательский институт магии, чтобы разрабатывать новые средства для улучшения внешности, но вместо этого вынуждена здесь оправдываться перед теми, кто ни черта не смыслит в высшей магии!»

Вместо этого она произнесла, натягивая на губы дежурную улыбку:

– Да, вы правы. Я маг-косметолог.

– Замечательно! – оживилась мадам Аделаида. – Нам здесь очень не хватает хороших косметологов. Вы же хорошая?

– Все женщины в нашей семье занимаются магией метаморфоз. К тому же я училась в академии Дроу, – Фида сконфуженно поджала губы, умолчав о том, что из академии её выгнали незадолго до выпускных экзаменов.

Они обошли несколько домов, каждый из которых на первый взгляд вполне удовлетворял запросам Фиды. Но в одном из них хозяйка заломила баснословную цену аренды, в другом чердачные духи очень шумно выясняли отношения, в третьем домовый ни в какую не желал пускать сомнительную колдунью, которая способна менять внешность, а зна-

чит, обязательно станет прятать у них в подвале опасных преступников. От последнего домика на окраине улицы Фида уже не ждала ничего хорошего, прикидывая возможность перекантоваться на городском вокзале. Однако, как только она ступила за порог, внутри что-то ёкнуло.

Здесь тоже был домовый и чердачные духи, как во всяком уважающем себя доме, и более того, все трое мирно восседали за круглым столом недалеко от входа, играя в карты. При появлении гостей рыжий, кривоногий и коренастый домовый в длинной телогрейке лишь кивнул мадам Аделаиде, как своей старой знакомой. Та приветливо махнула ладошкой честной компании.

– Сигизмунд, – гнусаво протянула некогда корпулентная дама из числа духов, теперь уже представлявшая из себя лишь объёмный комок эктоплазмы, – чтобы спрятать туза в рукаве, нужно как минимум быть чуточку менее прозрачным.

Сосед, к которому она обращалась, сконфуженно захихикал.

– Прости, дорогая, я никак не привыкну.

– Ты зря заходишь с червей, Сигизмунд, – продолжила она, зачем-то обмахиваясь веером карт. – У тебя неплохая комбинация с дамой пик. Я бы на твоём месте пошла с неё.

– Да, дорогая, – покорно ответил бывший муж, с которым, по всей видимости, дама счастливо скончалась в один день на одной подушке.

– Как же вы мне надоели, – проворчал домовый, откидывая в сторону свои карты и поднимаясь со стула. – Пятьсот лет играем и не можем закончить партию. Каждый раз одно и то же.

Он вышел из-за стола и неуклюже ковыляя, приблизился к гостям.

– Ну, привет, Аделя, – поздоровался он, упирая руки в боки и переводя ехидный взгляд на изумлённую Фиду. – Новую хозяйку нам привела?

– Если девушка согласится, Римус, – уточнила риелтор. – И тебе доброго дня.

Римус многозначительно кивнул.

– Умеешь в карты играть? – спросил он Фиду вместо приветствия.

– В подкидного только, – проямлила девушка.

– Ну ничего. Мы с ребятами тебя научим. Как звать-то?

– Фида.

– А меня Рокси, – неожиданно выскочила из-за воротника хозяйки сонная зверюшка. Она только что изволила проснуться и выползла из-под тёплого бочка Фиды, готовая к новым знакомствам.

Мадам Аделаида изумилась.

– У вас животное? – спросила она так, будто ей нанесли личное оскорбление. – Почему вы меня не предупредили? Мало кто готов принять жильца с живностью.

– Я не животное! – обиженно простонала Рокси. – Я фа-

милляр. У каждой уважающей себя и порядка мироздания ведьмы обязан быть помощник.

– Да, но так не делается, любезная Фида. Вы должны были предупредить меня.

– Прошу прощения, мадам, Аделаида, – вступила девушка, которая и впрямь напрочь забыла о питомце. – Совсем вылетело из головы. Но поверьте, Рокси не доставит проблем, она почти постоянно при мне. Мебель и обои точно не станут драть, а в туалет она ходит исключительно на улице...

– Я бы попросила не выносить интимные подробности моей личной гигиены на всеобщее обозрение! – негодовал хорёк.

– Ну всё, всё, – оборвал их Римус. – Ты чего завелась, Аделя? Хороший зверь никому не помешает и в хозяйстве всегда пригодится. Не тушуйся, Фида, так и быть, берём мы тебя вместе с твоим питомцем, – снисходительно заключил домовой. Вот так не Фида выбрала дом, а дом любезно позволил ей поселиться в своих стенах.

## Глава 6 Надёжная пристань

Мила – так звали призрака – почти сразу по уходу мадам Аделаиды взяла девушку в оборот. Она показала ей дом, рассказала, что где лежит, и повелела чуть что, обращаться к ней в любое время дня и ночи. На вопрос, кому она будет платить аренду, привидение пояснила ей, что хозяин давно переселился в параллельный мир за три измерения в поисках лучшей жизни, но у него есть счёт в банке, куда следует переводить деньги ежемесячно.

Наблюдая пыльные подоконники и столешницы, Фида сделала вполне логичный вывод о том, что в доме давно никто не жил, а потому она решила отложить поход в муниципалитет до завтра и потратить остаток дня на уборку и вынос ненужного хлама. Лишь на закате, расставив по полкам своего будущего магазинчика ряд симпатичных баночек с нехитрым логотипом, девушка вспомнила, что неплохо бы подкрепиться. Однако, беспощадное время на часах очередной раз указало ей на опоздание. Все магазины города были уже закрыты.

Упав на диван в гостиной с твёрдым осознанием, что она не приспособлена к быту, Фида чуть не расплакалась. В ту же минуту, как из ниоткуда возник Римус и подскочил к ней.

– Чего ревёшь, хозяйка? – недоумённо спросил он. – Вот те здрасьте, только пришла и уже слёзы. Рассказывай, ну?

Чего случилось?

– Я так устала, Римус, – простонала девушка, ощущая острую потребность выговориться. – Столько всего произошло за последнее время, что я удивляюсь, как до сих пор держусь на ногах! Меня прогоняли и пытались убить, унижали и обвиняли в том, чего я не делала, я видела то, о чём даже подумать стыдно, и вдобавок ко всему я хочу кушать, а все магазины уже закрыты!

Она откинулась на спинку дивана и зарыдала, а когда, наконец, подняла зарёванное лицо и протяжно шмыгнула носом, то не сразу нашла, что сказать. Прямо перед ней на журнальном столике лежал большой медный поднос, на котором исходила паром печёная картошечка с растекавшимся по ней кусочком сливочного масла. Рядом красовались румяные котлетки, а в отдельной тарелке поблёскивал аппетитной свежестью салат из сезонных овощей. Фида даже рот открыла от удивления, утирая рукавом толстовки слёзы на щеках.

– Как это? – спросила она, переводя изумлённый взгляд на Римуса.

Скрестив руки на груди, домовый смотрел на неё с осуждением.

– Ты, хозяйка, вместо того чтобы рыдать, подошла бы да поинтересовалась, мол, Римус, так и так, кушать хочу, подоби.

– Но я же не знала.

– Теперь будешь знать. Я ж домовым тут не просто так пятьсот с лишним лет служу, от меня какой-никакой прок есть.

– Ничего себе, никакой, – проговорила девушка, подвигая журнальный столик ближе. – Спасибо тебе. Ты спас меня от голодной смерти.

– Да ну, болтаешь, – отмахнулся домовый. – Зверя-то твоего не надо покормить?

– Не надо! – прокричала с крыльца Рокси, смачно чавкая. – Я уже, – она помахала в проёме мышинным хвостом.

– Во даёт, – впечатлился Римус. – А я говорил – полезный у тебя зверь, лучше некоторых кошек мышей ловит. Срабатается и с ним, и с тобой.

После ужина Мила проводила уставшую девушку в её комнату. Постельное бельё хоть и пахло лежалым тряпьем и требовало как минимум проветривания, но Фида решила отставить капризы. Какой бы ни была постель, старенькая кровать у стены, покосившийся шкаф в прихожей и весь дом, пребывавший в некотором запустении, теперь у неё была крыша над головой, а главное – никаких шумных соседей. Облачившись в любимую длинную сорочку, Фида хотела было прилечь, но вспомнив кое о чём важном, она вынула из рюкзака смарт-камеру и ткнула на нужную иконку.

– Привет, мам, – ласково поздоровалась она с голограммой, вышедшей ей навстречу.

– Дорогая, ну наконец-то! – мать в домашнем халате и с

полотенцем, накрученным на голову, молитвенно свела руки. – Я уже волновалась, где ты, что с тобой. Почему ты так долго не звонила?

– Меня могли выследить, я не хотела рисковать.

– Ох, милая. Как же это всё не вовремя и как несправедливо по отношению к тебе! Ты так хорошо училась!

Фида лишь пожала плечами. Отвечать что-либо очевидное на стенания матушки ей совсем не хотелось.

– Как бабуля? – спросила она, решив сменить тему.

– Ой, не спрашивай. Ты же знаешь свою бабушку, и я уверена, не удивишься её новой выходке. Она отправилась с экспедицией ловить пиратов в морях Мадалисии. Как будто без неё там не справятся.

– Пираты пожалеют, что плохо себя вели.

– Вот ты шутишь, а она ведь уже не девочка. Вся её красота и живость – результат магии метаморфоз. Ей удалось охмурить капитана военного флота, но когда он узнает, сколько ей лет... Боже мой, боюсь представить, что тогда будет.

– Я бы не переживала за неё, – ответила Фида, очередной раз изумившись темпераменту бабули.

– Как ты устроилась? – спросила мать, возвращая лицу обеспокоенный вид.

– Неплохо. Сняла дом, вскоре планирую приступить к работе. Говорят, такие специалисты как я здесь в большой цене. Надеюсь, скоро выйти на доход.

– Фемида, – неожиданно остановила её мать. – Давай удалим это видео, – она с трудом удержала гримасу отчаяния. После всего пережитого впечатлительная натура каждую минуту могла впасть в истерию, но, прилагая недюжинные усилия, держалась, чтобы не тревожить дочь.

– Мам, не начинай, – посуровела девушка. – Это видео – единственный мостик, который заставляет меня верить, что справедливость когда-нибудь восторжествует.

– Я боюсь, что он найдёт тебя. Такие люди безжалостны, и им ничего не стоит расквитаться с тем, кто посмеет встать у них на пути.

– Давай не будем нагнетать. Здесь он не найдёт меня, а я постараюсь устроиться так, чтобы ни в чём не нуждаться. Живут же люди как-то без высшего образования.

Фида протяжно зевнула. Умилившись её сонному виду, мать поспешила свернуть разговор. Обе жалели о том, что технический прогресс в тридцать первом веке так и не дошёл до того, чтобы можно было коснуться друг друга на расстоянии, обняться, поцеловать. Они попрощались, невольно пустив слезу каждая в своём мире. Но обеим хотелось верить в лучшее, в то, что когда-нибудь, разделённые несколькими уровнями порталов междумирья, мать и дочь ещё обязательно встретятся.

# Глава 7 Ушастик в муниципалитете

Рокси пришлось оставить дома. Зверюшка очень рвалась пойти вместе с хозяйкой в совет городской управы, но во избежание непредвиденных казусов, которые это словоохотливое создание генерировало с особым умением, Фида всё же настояла на своём. Скучать ей, в общем-то, не пришлось. Сразу же после того, как девушка покинула дом, зверушка ускакала к соседям поболтать о жизни с тамошней кошкой, которая сутками напролёт грела бока, лёжа на солнышке у открытого окна.

Фида нервничала. Она то и дело оттягивала ниже подол узкой юбки, опасаясь, что та коротковата для столь делового собеседования, без конца теребила кружева на манжетах рубашки, которые, как назло, щекотали руки, и всё это происходило под непрерывное бормотание заготовленной речи. Несмотря на собственные сомнения, стройная невысокая девушка с аккуратной укладкой выглядела безукоризненно и даже не обращала внимания на заинтересованные взгляды прохожих.

– Добрый день, – бубнила она себе под нос. – Меня зовут Фемида Аленти-Кадамия, я маг метаморфоз и хочу представить вашему вниманию свою продукцию, а также бизнес-план с расчётом на...

Фида не закончила. Увлёкшись репетицией важного раз-

говора, она не заметила человека на подходе к лестнице высокого каменного здания муниципалитета и со всего размаху врезалась в него.

– Чёрт! – выругалась она, подвернув каблук на первой ступеньке. – В смысле, простите, я не хотела, – она поморщилась, осознавая, что на ногу теперь больно наступать. Когда же девушка, наконец, подняла глаза и увидела того, с кем вновь столкнула её судьба, то уже без особого стеснения беззвучно выругалась, шевеля одними губами.

– Здравствуйте, Фемида, – весело поздоровался князь. – Я тоже страшно рад увидеть вас вновь. Что с ногой?

– Ничего, – бросила девушка. – Не ваше дело. Слушайте, князь, идите, куда шли и смотрите иногда по сторонам.

– Но это вы в меня врезались.

– Истинный аристократ никогда не станет указывать женщине на ошибки! – обиженно проговорила Фида и зашипела от отчаяния. Нога категорически отказывалась идти. Пришлось сесть на ступеньку.

Мужчина беззастенчиво опустился рядом с ней.

– А вы знакомы со многими аристократами, чтобы делать такие выводы? – насмешливо поинтересовался он, привычно вытягивая из кармана смарт-камеру, чтобы посмотреть на часы.

– Вы первый, – она с усилием принялась растирать лодыжку.

Мужчина склонился над ней и продолжил интимным шё-

потом:

– Как истинный аристократ, готов оказать помощь даме. Куда прикажете вас отнести?

– Вот ещё! – изумилась девушка отстраняясь. – Вы будете последним, к кому я обращаюсь за помощью! Оставьте меня в покое и идите, куда шли!

– Как знаете, – проговорил мужчина, изменившимся, охладевшим голосом. – Приятно было повидаться.

Асмодей порывисто поднялся и, выпрямившись во весь рост, развернулся и зашагал вверх по лестнице. Для девушки это по неясным причинам стало неожиданностью. Шальная мысль остановить его и принять помощь пронеслась в сознании, но Фида немедленно отсекала её. Она всё же одарила мужчину парочкой гневных взглядов в широкую спину, когда тот пересёк крыльцо и скрылся за дверью.

Как ни крути, а время шло, и Фида всё острее осознавала, что надо бы добраться до намеченной цели, ведь от похода в муниципалитет зависело её будущее. Пришлось прячя голову. Через несколько минут судорожных воспоминаний и пары промахов в заживляющих заклинаниях она добилась своего ценой случайно выросших на макушке кошачьих ушей и пушистого рыжего хвоста, который пришлось спрятать под юбкой.

За порог стеклобетонного сооружения с просторным холлом она шагнула на вполне твёрдых ногах, но с заметно подпорченным настроением.

– Добрый день, – поздоровалась она с секретаршей на ресепшене. – Меня зовут Фемида Аленти-Кадамия. Мне назначено.

Красноволосая фея со слегка подрагивающими под струями кондиционера крылышками с интересом уставилась на забавное ушастое создание.

– Проходите в кабинет двадцать один, – вступила она опомнившись. – Он на втором этаже, в конце коридора. Вас уже ожидают.

Стараясь не думать об ушах и хвосте, которые, к сожалению, пропали бы теперь не раньше следующего утра, Фида двинулась, куда было велено, и подойдя, робко постучала. Заглянув за приоткрытую дверь и увидев немолодую полную даму в цветастом кардигане и очках в золотой оправе, она робко заговорила:

– Добрый день. Можно?

– Да, проходите, – деловито ответила та, отодвигая в сторону стопку бумаг и стягивая с лица очки. – Вы, насколько я знаю, маг-косметолог?

Фида едва заметно стиснула зубы, согласно кивнула, но всё же поправила женщину:

– Да, я маг метаморфоз. Хочу быть полезна жителям этого города.

Женщина добродушно улыбнулась.

– Это замечательно, дорогая. У нас как раз ощущается нехватка хороших специалистов, а плохих хоть отбавляй.

Это самое настоящее наказание, поэтому к отбору желающих заниматься подобного рода деятельностью мы подходим крайне щепетильно. Скажите, где вы учились?

Фида знала, что разговор обязательно коснётся этой темы, а потому решила не юлить, а рассказать всё как было, кое-где обходя неудобные моменты.

– Я училась всю свою жизнь у бабушки и матери. Они потомственные ведьмы-зельевары и маги метаморфоз. Также я обучалась в академии Дроу и проходила практику в измерении Северных Туманов.

Женщина вопросительно возвела брови, оглядев девушку.

– Это так странно, – начала она, задумчиво поморщившись. – Увидев вас, я решила, что вы оборотень, а среди них редко встречаются ведьмы-зельевары.

– О нет! – вступила девушка, указывая на не вовремя отросшие уши. – Это случайность, я не оборотень. Промахнулась с заклинанием и превратила себя на сутки в кошку.

Женщина понимающе кивнула, после чего позволила начать презентацию. Фида очень профессионально подошла к подготовке бизнес-плана. Она умело вела повествование со слегка приукрашенными прогнозами доходов и, как следствие, ежеквартальных налоговых поступлений от её деятельности в бюджет муниципалитета. Сама того не замечая, вскоре она оживилась и со знанием дела описывала пользу от своей продукции для всякого, кто желал улучшить собствен-

ную внешность. Представитель муниципалитета слушала её с нескрываемым интересом, а когда дверь в кабинет неожиданно раскрылась и на пороге появился человек в строгом чёрном костюме, живо подскочила с места, приветствуя его.

– Князь Асмодей, добрый день, – поздоровалась она с мужчиной. – Прошу вас, проходите, присаживайтесь.

Фида, всё ещё разгорячённая повествованием, так и застыла с открытым ртом и горящими глазами. Новые уши при этом поползли вверх, сильно оттопыриваясь.

– Что у нас сегодня? – сухо спросил Асмодей, мазнув взглядом девушку. Он опустился на стул возле дамы и принял у неё часть бумаг. Когда же он достал из кожаного портфеля стильные очки в чёрной оправе и надел их, Фида поймала себя на странной мысли. Очки сильно изменили внешность высокомерного князя. Теперь лицо его стало куда более приятным, располагающим к себе, человеческим и... милым? Девушка тряхнула головой, прогоняя неуместную мысль.

Князь неотрывно изучал документ, кивая даме, которая чуть слышно говорила ему что-то. По всей видимости, женщина, впечатлённая рассказом девушки, всеми возможными способами пыталась расположить его к ней. Самой ей, судя по всему, не терпелось поскорее дать добро на деятельность нового мага-косметолога и наведаться к ней в салон.

– А здесь, князь, вы только посмотрите, какие результаты, – нависала она над ним, указывая пухлым пальцем с мас-

сивным перстнем на подобранные для презентации фотографии, – этих женщин просто не узнать, но притом каждая из них после процедур осталась собой, и специалисту удалось подчеркнуть все их преимущества, аккуратно завуалировав недостатки. Я считаю, что это вершина мастерства и нужно поддерживать девушку.

Жан ещё несколько раз кивнул, после чего замер и глянул на Фиду поверх очков. Девушку передёрнуло. Теперь, когда она ясно осознала, что от этого человека зависит решение муниципального совета, она многократно пожалела о своей былой дерзости.

– Это всё, конечно, хорошо, – начал мужчина, небрежно откидывая в сторону стопку листов, – но, дорогая Дафния, вы, наверное, забыли, что подобного рода деятельность ведётся с позволения комитета по магическому надзору. Зелья таких свойств при злоупотреблении ими могут изменить внешность человека настолько, что даже отпечатки пальцев поменяют форму. А в этом случае наша очаровательная хозяйка магазина будет иметь дело со следственным комитетом. Вам это надо, Фемида?

Девушка в отчаянии уставилась на него и отрицательно качнула головой.

– И как же мне добиться разрешения? – дрожащим голосом спросила она.

Мужчина с видом человека, который, так уж и быть, просветит её, но дальше пусть сама разбирается, продолжил:

– Это не так-то просто. Нужно заполнить форму на предмет состава всей представленной в вашем магазине продукции, внести всё в опись, эту опись оформить нотариально, вызвать эксперта, который соберёт образцы и отвезёт их в лабораторию. И если где-то будут расхождения, то вам откажут без объяснения причин.

– Но, дорогой князь, – взмолилась коллега, глядя на печальное лицо девушки, – мы же можем...

– Мы не можем, – резко оборвал он её, заставляя отшатнуться. – Законы не нами придуманы, и мы не имеем права вмешиваться, – он перевёл взгляд на девушку и сцепив пальцы в замок, любезно обратился к ней. – В вашей презентации, Фемида, всё прекрасно, и цели ваши вполне оправданы, но обстоятельства сильнее нас. Пока вы не имеете на руках разрешение комитета, мы не можем выдать вам субсидию. Более того, без этого документа вы не имеете права осуществлять подобного рода деятельность на территории Литции. Мне очень жаль.

Фида с обречённостью узника, приговорённого к смерти, подняла глаза на своего судью. Уши её при этом опали, как у печальной дворняжки.

– Насколько я успел понять, изучая ваше дело, – добавил Жан напоследок, – вы не закончили академию. К несчастью, это тоже может стать препятствием для получения разрешения. Простите за нескромный вопрос, но вы взяли отпуск или вовсе не намерены возвращаться туда?

– Вряд ли мне позволят вернуться, – рвано ответила девушка.

– Тогда даже не представляю, чем вам помочь, – Асмодей сжал тонкие губы в линию и участливо развёл руками.

– Нам всем очень жаль, – искренне посочувствовала ей дама. – Но я уверена, если вы наберётесь терпения, Фемида, то у вас обязательно всё получится. Прошу вас, только не опускайте рук.

Девушка молча кивнула. Собрав со стола свои бумаги, она поспешила к двери, боясь, как бы сотрудники муниципалитета ни заметили повисшей на её ресницах слезинки, готовой сорваться в любую минуту.

## Глава 8 Новые подруги

Вопреки собственным ожиданиям, она не стала впадать в уныние. Точнее, она проплакала весь вечер под участливые вздохи Милы и ворчание Римуса на беспредел властей, а потом собрала волю в кулак и окинув содержимое своих полочек решительным взглядом, начала составлять опись. Ей не нужно было рано вставать и куда-то торопиться. Теперь до принятия комитетом решения на её счёт, у девушки оставалась уйма времени. Так зачем было тратить его на страдания и сон? Лучше хорошенечко потрудиться, чтобы ускорить процесс. А отоспится она как-нибудь потом. Устроившись за прилавком и обложившись бумажками, тюбиками и баночками, Фида благополучно ушла в ночь.

Ей понравилось работать в это время. Благодаря расположению дома на окраине улицы шумы извне не достигали его стен. Можно было даже растворить окно, чтобы запустить немного прохладной свежести. Когда же, спустя несколько часов, наполненных звенящей тишиной, забрезжил рассвет, дремота всё же сморила девушку, и упав на согнутую в локте руку, она забылась крепким сном.

Разбудил её скрип открывающейся двери. Сидя прямо напротив неё, Фида резко выпрямилась и уставилась перед собой. Не сразу до неё дошло, что к щеке прилип листок с описью. Отбросив его, она поднялась с места.

– Доброе утро, – поприветствовала она молодую симпатичную брюнетку с короткой стрижкой, в строгом твидовом костюме. Девушка чем-то напомнила ей учительницу из её родной школы, которая имела привычку точно так же прижимать к животу простенькую сумочку, вытягивать шею и разговаривать с театральным придыханием.

– Здравствуйте, – поприветствовала она ведьму, поправляя смешные круглые очки. – Простите, я не вовремя?

– Нет-нет, что вы, – Фида неуклюже выбралась из-за прилавка, запахивая полы длинного голубого кардигана, дабы скрыть плюшевый домашний костюм. – Всё хорошо, пожалуйста, проходите.

Девушка окинула помещение оценивающим взглядом, после чего продолжила:

– Меня зовут Тамара. Я держу книжный магазин на противоположной стороне улицы. Наверняка вы его видели. Простите мне моё любопытство, но я не удержалась. Наблюдаю за вами второй день и вот решила зайти познакомиться. Пососедски.

Тамара ещё сильнее прижала к себе ридикюль и с интересом уставилась на Фиду, ожидая ответного представления. Фида представилась. Но вспомнив о том, что ей пока не разрешено заниматься своей профессиональной деятельностью, не нашлась, что ещё сказать. Неловкая пауза затягивалась и тянулась бы ещё, если бы в следующую секунду входная дверь не распахнулась вновь. На пороге возникла ещё од-

на незнакомка, являющая собой полную противоположность скромной и сдержанной Тамаре. На ней было надето короткое красное платье без бретелек, туго облегающее аппетитную фигуру, длинные каштановые локоны рассыпались по плечам игривыми кудряшками, а тонкая шпилька лакированных чёрных босоножек имела такую невероятную высоту, что оставалось только удивляться, как девушка умудрилась передвигаться на них. Позади прелестной незнакомки мерцали едва различимые тонкие прозрачные крылышки.

– Привет, Тома! – весело поздоровалась она с хозяйкой книжного магазина. – И ты уже здесь, зря времени не теряешь.

– Ах, перестань, – отмахнулась Тамара, поправляя очки. – Я просто зашла познакомиться.

– Так и я с тем же! – шатенка одарила Фиду лучезарной улыбкой. – Меня Клодин зовут, – поздоровалась она, протягивая ладонь для рукопожатия. – Мой магазин за три дома от твоего – салон вечерних платьев «Клодин», так и называется. А тебя как зовут?

– Фемида, в смысле, Фида, – исправилась девушка, всё ещё плохо соображая от недосыпа.

– Фемида – какое необычное имя, – вступила Тамара. – Насколько мне известно, так в одном из миров много лет назад звали богиню правосудия. Очень занимательный мир, скажу я вам. Есть у меня по нему ряд книг. Его населяют примитивные, но довольно милые создания.

– Опустила так опустила, – покачала головой Клодин, укоризненно поглядывая на книжницу. – Не слушай её, Фида. Она умная, читает без конца, а жизни не знает и не может вовремя рот закрыть.

– А что я такого сказала? Это интересно с исследовательской точки зрения, а тебе не мешало бы хотя бы изредка читать что-нибудь помимо журналов мод.

– Если бы у меня было время, я бы с радостью читала, – парировала мастер вечернего платья, после чего обратилась к новой знакомой. – Скажи, Фида, а чем ты занимаешься? Никакой вывески у тебя нет, но тут явно что-то происходит, вон баночки какие-то. Ты держишь магазин косметики? – она подошла к прилавку, взяла с него тюбик и с интересом повертела в руках.

Фида сконфуженно закусил губу.

– Тут должен был быть магазин косметики, – начала она, – но как выяснилось, чтобы его открыть, нужно повоевать с бюрократией, и если честно, я не уверена, что выиграю эту войну.

– Как жаль, – протянула Клодин. – У нас здесь так мало хороших косметологов. А что, если мы разнесём о тебе весть по округе, и ты начнёшь торговать, так сказать, из-под полы?

– Ты что, с ума сошла? – накинулась на неё Тамара. – Это же подсудное дело!

– Она права, – согласилась Фида. – Не в моих интересах портить себе репутацию. Ничего, если с этим не выгорит, то

открою типографию, буду принты на футболках печатать. И стикеры для одежды.

– Скажешь тоже, – усмехнулась Клодин. – Этого добра тут навалом. Слушай, мне нужно бежать – рабочий день начинается. Если что надо будет или просто поболтать захочется, приходи, посплетничаем, – она подмигнула девушке.

– И я пойду, – подхватила Тамара. – Была рада познакомиться. Мой магазин открыт для тебя, Фида, и ты всегда найдёшь себе книгу по настроению.

Они весело распрощались, пообещав друг другу организовать неформальную встречу как-нибудь в кафе на соседней улице. Новые подруги ошутимо подняли настроение хозяйке несостоявшейся лавки. После этого лёгкого общения у ведьмы как будто даже силы прибавились, и позавтракав вкусной яичницей с гренками, Фида с ещё большей живостью принялась за оставленную работу. Время за трудами текло незаметно и когда часы уже подбирались к полудню, девушку снова отвлёк скрип двери.

На пороге оказалась дама из муниципалитета, но не одна. Напряжённо сжимая за плечи свою невысокую спутницу, дама буквально силком проталкивала её вперёд, не забывая при этом кидать полный мольбы взгляд на блондинку.

– Фемида, дорогая! – гроыхнула она на весь магазин, удерживая спутницу, которая явно сопротивлялась. – Я знаю, как вам помочь!

Фида медленно отложила листок и вопросительно возвела

брови. Заявление Дафнии стало для неё полнейшей неожиданностью.

– Добрый день, мадам, – поздоровалась она. – Простите, я не совсем понимаю, о чём вы.

– Сейчас я вам всё объясню! – отмахнулась женщина. – Познакомьтесь, это Иветт, – она вытолкала странное существо на самую середину комнаты, – и она ваш шанс избежать проверки!

Фида перевела удивлённый взгляд на невысокую девушку. Это определённо была девушка, о чём сообщало надетое на неё платье в горошек длиной по колено, симпатичные розовые босоножки и выющиеся рыжие волосы. Волосы эти не были заплетены или просто убраны и зачёсаны назад. Они струились по голове девушки, полностью закрывая её. Лица за пологом густых локонов Фида не видела, удивляясь тому, как в таком положении можно было передвигаться по улице.

Она растерянно уставилась на Дафнию. Та продолжила:

– Иветт – жертва так называемого мага-косметолога, который работал здесь до вас. Только посмотрите, что эта шарлатанка натворила, пообещав несчастной подправить форму носа!

Дафния легонько пихнула Иветт в плечо, и та, не сразу решившись, всё же подняла руки и отвела рыжие пряди в стороны, открывая лицо. Фиде пришлось прижать ладонь ко рту, чтобы не вскрикнуть от неожиданности. Несчастная в ту же секунду скривилась, намереваясь заплакать. Лицо её в

целом можно было назвать симпатичным, если бы не здоровенная бесформенная капля, усеянная веснушками, которая болталась на месте носа. Рокси, до того безучастно лежавшая на краю прилавка, немедленно вытянулась во весь свой крохотный рост. Фида подала ей знак рукой, чтобы держала язык за зубами.

– Пожалуйста, прости меня! – взмолилась Фида опомнившись. Меньше всего ей хотелось демонстрировать испуг, но вид несчастной и впрямь был до безобразия нелепым. – Какой неумёхой надо быть, чтобы так напортачить...

Иветт всхлипнула, тогда как Дафния вновь переняла инициативу:

– Что мы только ни делали, куда только ни обращались, чтобы вернуть Иветт прежний облик, но всё тщетно, – пояснила женщина. – Эта шарлатанка так наворотила с зельями, что никто не смог помочь. А когда поняла, что сотворила, сбежала из города.

– Мне жаль, – сочувственно проговорила Фида. – Видимо, дело и впрямь очень серьёзное.

– Ещё какое серьёзное! – оживилась работница муниципалитета. – Иветт – дочь главы комитета по магическому надзору и ваш шанс доказать свою компетенцию, дорогая Фида!

Напор, с которым женщина доносила мысль, был сопоставим с ужасом, мелькнувшим в глазах несчастной Иветт.

– В смысле? – вскричала она, обращая испуг на Дафнию. – Я не собираюсь больше через это проходить! Мне и одного

раза хватило! Зачем вы вообще меня сюда привели, тётушка?

– Дорогая, доверься мне! – не унималась женщина. – Я видела, какие чудеса творила Фемида. Уверена, она тебе обязательно поможет!

– Подождите! – оборвала обоих Фида. – Я не смогу помочь ей. Вы же слышали, мадам Дафния, что без разрешения комитета я не имею права работать.

– Вы не можете зарабатывать на этом, – поспешно уточнила женщина, – а помочь безвозмездно несчастной, попавшей в беду, вполне имеете право. Я даже скажу – это ваш долг, как человека, который обладает целительной силой. Помогите ей, и весть о вашем мастерстве сразу же разнесётся по городу и достигнет ушей главы комитета, чему я лично поспособствую. А уж он-то не поскупится ускорить процесс оформления вас в качестве мага метаморфоз официально.

Она улыбнулась и замерла, ожидая понимания. Фида же отступила на шаг, переваривая то, что ей сказали. Ни один специалист не сумел помочь Иветт, и неизвестно, сколько она уже ходит с этим трясущимся желейным отростком вместо носа. Стало невыразимо жаль девушку. Подумав с минуту, она проговорила, обращаясь к ней:

– Я понимаю вас, Иветт. Вы пережили тяжёлое потрясение. Такие осложнения не так-то просто распутать, но если вы всё же согласитесь, то мне придётся показать вас человеку, который учил меня и имеет много опыта в исправлении

подобного рода неприятностей. В любом случае оставлять всё как есть нельзя. Вы ведь понимаете?

Иветт всё с тем же страхом и толикой надежды в больших серых глазах посмотрела на Фиду. Та выглядела решительно, такой ведьме хотелось доверять.

– Я согласна, – осмелилась Иветт после длительного размышления. – Куда нужно идти?

## Глава 9 Метаморфозы Иветт

Фида провела девушку в свою комнату и усадила её на застеленной кровати. Вынув из сумки смарт-камеру, она ткнула на нужную иконку и стала ждать. Вскоре прямо перед ними образовалось голограммное изображение, подёрнутое редкими помехами, типичными для этого способа связи.

– Привет, бабуль! – поздоровалась Фида с женщиной в военном обмундировании, которая, судя по окружающему её ландшафту, где-то пряталась.

– Фида, девочка моя, здравствуй, – ответила та приглушённым голосом. – Ты немного не вовремя, мы сидим в засаде на острове Садияр. Тут обитают пираты, и мы сейчас начнём выкуривать их из пещеры, где они прячутся уже вторые сутки.

– Бабуль, я ненадолго, – взмолилась девушка. – У меня здесь сложный случай. Ты же сама говорила, что мы должны помогать людям.

– И до сих пор так говорю. Ничего не поменялось. Кому нужна помощь?

Фида повернулась к своей гостье и легонько поманила её пальцем. Иветт, нерешительно оглядевшись, некоторое время ещё сомневалась, стоит ли вообще доверять голограмме, но всё же пересилила себя. Оказавшись в зоне видимости бабушки, она понуро уставилась на её образ.

– Ой, милая, кто же тебя так? – сочувственно спросила миловидная молоденькая бабушка Фида. – Руки бы пооборвать.

В ту же секунду возле голограммы пролетело что-то огненное и упало на землю рядом с женщиной.

– Вот же черти! – выругалась она, откидывая снаряд и направляя куда-то перед собой заряженный автомат. Очередь прошла воздух, встряхнув объёмную картинку, а звук стрельбы чуть не оглушил присутствующих.

– Бабуль? – взволнованно спросила Фида.

– Всё хорошо, дорогая, – успокоила её бабушка. – Так что говоришь, помочь нужно?

– Да. Только я должна сама это сделать. Но так как внешность несчастной Иветт испортили основательно, то мне нужна твоя консультация. Знаю, что ты с такими сложными случаями работала, поэтому скажи, всё ли я верно рассчитала?

Фида, стараясь сильно не вдаваться в детали, дабы не задерживать бабулю, перечислила ей этапы предполагаемого лечения и процедуры, которые следовало провести. Бабушка кивала, соглашаясь, а когда внучка закончила говорить, передёрнула затвором автомата, намереваясь снова стрелять.

– Ты умница, Фида, – сказала она. – Я в тебе не сомневалась. Иди спасай жертву криворукого мага, а мне надо бежать. Позже созвонимся.

Грохот стрельбы вновь окутал маленькую комнату на вто-

ром этаже. Испугавшись, как бы соседи ни вызвали спасателей, Фида поспешила отключиться. После более чем странного сеанса связи с вооружённой амазонкой Иветт покосилась на дверь. Она уже жалела, что согласилась на эту рискованную авантюру.

– Лучше я пойду, – решительно проговорила она, поднимаясь и поправляя юбку. В ту же минуту Фида не менее решительно взяла её за руку.

– Иветт, – начала она, глядя прямо в глаза девушке, разделённые нелепой каплей носа. – Я знаю, что ты теперь никому не доверяешь, но поверь, моя бабушка занимается магией метаморфоз уже более трёхсот лет и знает в ней толк. Поверь, я не из-за комитета это делаю, а потому что хочу помочь. Иначе какой смысл во всех моих умениях? Доверься мне, прошу.

Мучимая сомнениями, Иветт всё же вернулась на место. Она прижала руки к лицу и заговорила гнусавым от слёз и неправильной формы носа голосом:

– Я ведь должна была выйти замуж, – призналась она. – Захотела перед свадьбой немного поколдовать над внешностью, да и мой жених был не против. Это он меня толкал на поход к магу. Не бывало и дня, чтобы Мэт не отпускал шуточки насчёт моего носа, хотя он не был таким уж страшным. Это я сейчас понимаю, а тогда считала, что небольшая горбинка – это огромное уродство!

– Любимого человека нужно принимать таким, какой он

есть, – позволила себе ремарку Фида. – Получается, что из-за него тебе пришлось пройти через всё это?

Девушка закивала, поджимая губы от нового приступа подкативши слёз.

– Я его очень любила. Мэт – завидный жених. Его внимания добиваются все столичные девушки на выданье. Но среди них всех он тогда выбрал меня. Я была так счастлива. Только теперь понимаю, что ему нужны были деньги и связи отца. Меня он не любил. Как выяснилось, нос с горбинкой он готов был терпеть, а вот это, – девушка указала на каплю, – не готов. Когда я пришла к нему после процедуры, Мэт поднял меня на смех, обозвал самыми гадкими словами и разорвал помолвку. Я была опозорена на всю округу.

Фида сильнее сжала её руку, сдерживая праведное возмущение. В голове немедленно промелькнули компоненты зелья, которым неплохо было бы подпортить смазливое личико Мэта.

– Бабушка всегда советует искать во всём хорошее, – попыталась утешить её Фида. – Если бы не это несчастье, возможно, ты совершила бы ужасную ошибку, связавшись с человеком, который тебя недостоин.

– Я тоже иногда так думаю, и становится чуточку легче.

– Давай начинать, Иветт, – предложила Фида улыбнувшись. – Процедура займёт некоторое время. Не хотелось бы задерживать тебя здесь допоздна.

Она принесла несколько баночек, тюбиков и коробочек.

Пришлось спуститься и попросить у Римуса кипятильник, чтобы на месте заварить ряд компонентов и не гонять кухонную плиту. По окончании всех приготовлений на покрывале в красно-белую клеточку лежало несколько блюдец с разноцветными веществами разной консистенции, спонжики и кисточки. В одной из открытых баночек поблёскивал переливами цветной порошок – судя по всему, пыльца феи.

Глубоко вздохнув, Фида приступила к работе. Дело и впрямь затянулось надолго, но никто не скучал. За время процедур Иветт рассказала ведьме о том, как жила до неприятности с носом, о том, что училась, а теперь пришлось взять академ, что подруг почти не осталось и что ей безумно хочется отправиться в путешествие за границу порталов, побывать в разных мирах, и что она обязательно осуществит эту свою мечту, когда прежний облик вернётся. Ей больше не хотелось ничего улучшать, и Фида полностью поддерживала стремление девушки сохранить свою естественную красоту с её естественными особенностями.

Наблюдая за выражением лица Фида, которое с каждой минутой становилось всё более сосредоточенным, Иветт разволновалась. Ей не терпелось увидеть хотя бы промежуточный результат работы, но все уговоры были тщетны. Магиня не намеревалась обнадёживать пациентку до того, пока не закончит работу. Она надевала и снимала один компресс за другим. В итоге, когда солнце уже клонилось к закату, девушка с некогда изуродованным носом с восторгом ощути-

ла, что при движении головой ничего больше не болтается и не стучается о щёки. Когда всё было окончено, она взяла поданное ей зеркало и приблизила его к лицу трясущими-ся руками. Прошла лишь пара секунд до того, как домик на окраине города окатил пронзительный девичий вопль.

## Глава 10 Тонкости столичной жизни

Несколько голов столбиком выросли в дверном проёме комнаты Фиды. Ниже всех, тревожно пригнувшись, торчала Рокси, следом – Римус, выше – Мила и Сигизмунд, а замыкала композицию Дафния, судорожно прижимавшая ладони к лицу.

– Иветт, дорогая! – воскликнула она, входя в комнату. – Что случилось? Тебе смогли помочь? – она уже подбегала к племяннице. Ответом на её вопрос стала довольная улыбка в тридцать два сияющих белизной зуба на безукоризненно милом лице с аккуратным носиком. Он не был идеальным, но лёгкая горбинка придавала образу девушки восточного шарма и лишь подчёркивала её природное очарование.

– Дорогая, – Дафния расплылась в не менее чарующей улыбке. – Неужели?

– Да, тётя, – рассмеялась девушка. – Фида спасла меня, и больше не нужно прятаться!

Иветт в порыве безудержного счастья подскочила с места и бросилась обнимать свою спасительницу.

– Фида, милая, – начала она всхлипывая. – Спасибо тебе! И бабушке твоей спасибо, и твоим чудесным талантам. Я должна тебя отблагодарить, – разгорячённо продолжала

она, – просто обязана, ведь ты вернула меня к нормальной жизни! Тётя, что ты там говорила о разрешении на работу?

– Я говорила, что это преступление – не давать разрешение на работу специалистам подобного уровня, – ответила Дафния. – Мы вместе, Иветт, ходим к моему брату и предъявим наш главный аргумент в пользу твоей трудовой деятельности, Фида.

Женщина села рядом с племянницей и обняла её за плечо.

– Уверена, теперь это вопрос решённый, и мой отец не станет сопротивляться, – сказала Иветт. – Фида, ты просто волшебница. Слушай! На следующей неделе папа затевает бал в честь моего дня рождения. Точнее, бал должен был состояться, но по понятным причинам, его сжали до посиделки узкого круга родственников. Теперь же, когда ты исцелила меня, я приглашаю тебя на этот праздник как самого важного моего гостя. Обязательно приходи!

– Мне очень приятно, Иветт, – ответила девушка. – Рада, что смогла быть тебе полезна, и спасибо за приглашение. Я обязательно приду.

– А с животным пустите? – звонко пискнула Рокси. – Обожаю балы, особенно когда столы для фуршета ломаются от закусок.

Фида закатила глаза.

– Рокси, – простонала она, – ты только вчера запрещала называть тебя животным.

– Я примирилась с невежеством масс, – заявил хорёк, гор-

до выпячивая пушистую грудку. – Готова простить им это кощунство, как ты прощаешь им звание «Косметолог».

Фида упала лицом на руки, сгорая от смущения, тогда как все присутствующие в комнате приглушённо захихикали.

Они ещё посидели за чаепитием, и Дафния поведала Фемиде о некоторых нюансах, которые важно было знать, если намереваешься трудиться в столице на законных основаниях. Чего бы она ни говорила, это не шло ни в какое сравнение с кругами ада, на которые обрекал девушку глава муниципалитета в день официальной встречи. Невольно разговор зашёл и о нём. Немного смутившись и понизив голос, Дафния призналась:

– Нехорошо обсуждать начальство, дорогая Фида, но скажу тебе по секрету, наш глава муниципалитета – та ещё заноза в одном месте. Ходят слухи, что он демон из дальнего мира. Это и неудивительно: работать с таким, как он, врагу не пожелаешь, всегда найдёт к чему придраться. Наверное, поэтому князь щедр на премии, никогда не дёргает по работе в период отпуска и организует нам жаркие корпоративные мероприятия.

Фида тут же всё вспомнила. Она до последнего хотела верить в то, что ей тогда померещилось, но теперь, наблюдая на губах Дафнии загадочную улыбку, а на щеках Иветт стыдливый румянец, осознала пугающую правду.

– Ты тоже работаешь в городском совете? – обратилась она к Иветт, округлив глаза.

– Что ты, нет, конечно! – ответила за племянницу тётя. – Я бы никогда подобного не допустила! Да и князь Асмодей не позволил бы. У нас не могут работать те, кто состоят в родстве. Пусть даже дальнем. Пусть даже некровном, – добавила женщина. – Исключение делается для пар в разводе.

Фида тяжело вздохнула.

– Вы простите меня, Дафния, но мне этого не понять. Недавно я стала свидетелем того, что творилось в гостинице «Амброзия», и мне хватило на всю жизнь. Никого не хочу осуждать, но, честно сказать, даже в голове не укладывается, как такое возможно.

Девушка сама вся стала пунцовой до ушей, пока произносила свою речь. К её удивлению, в глазах Иветт после этих слов обнаружился жгучий интерес.

– Иветт, закрой уши, – неожиданно приказала Дафния.

– Но тётя! – взмолилась девушка. – Я уже не ребёнок!

– Ладно, – нехотя отмахнулась женщина. – Но если твой отец узнает, что я тут рассказывала, больше никакого шопинга по субботам.

– Договорились! – Иветт от радости запрыгала на стуле.

– Понимаешь, Фида, – начала женщина, – мы все здесь принадлежим к разным расам. Я, к примеру, ведьма-заклинатель, а секретарша моя – фея. Охранник на входе – оборотень, как и главный бухгалтер. У нас есть и вампиры, и тролли, даже русалки имеются, и мы иногда можем себе позволить расслабиться, – заключила она, встретившись с непо-

нимающим взглядом Фида.

– Ну то есть, жизнь в столице и жизнь в небольшом городе – это две разные жизни, – терпеливо продолжила она. – Там, откуда ты приехала, наверняка в основном обитают ведьмы и колдуны, – Фида кивнула. – Они создают семьи, рожают детей, – снова кивок. – А тут всё иначе. Мы существуем на пересечении миров, а потому ведьма и оборотень, или фея и тролль не могут создать семью, зато вынуждены круглый год работать бок о бок. А работа у нас нервная, напряжённая. У некоторых имеется абонемент к психотерапевту.

– Но ведь можно устроить менее откровенный корпоратив: в тир сходить, пострелять, или отлупить подушку с физиономией начальника, или посуду поразбивать, чтобы сбросить напряжение. Я знаю, что некоторые рестораны такую услугу предлагают.

– Дорогая, – перебила её Дафния, – поверь, мы чего только ни пробовали. В прошлый раз тир после нашего прихода сложился, как карточный домик, а ресторан сгорел до последней ножки стула. У нас собраны существа с разным уровнем энергии. Кому-то достаточно разбить тарелку, а другие, и таких большинство, успокаиваются после нескольких часов непрерывных групповых оргий.

Обе девушки изумлённо раскрыли рты.

– У вас что, все холостые работают? – спросила Фида.

– Это одно из главных требований при приёме в штат. К нам никогда не придёт семейный волшебник или невеста

дракона. Сама энергетика министерства притягивает трудо-  
голиков, в чьи планы не входит семья и быт, готовых жить  
на работе. После наших корпоративов многие закрепляются  
в своём решении.

– Безумие, – проговорила Фида, откинувшись на стуле.

– А мне хотелось бы хоть раз, – мечтательно изрекла  
Иветт. – Как жаль, что мы с тобой родственники и меня не  
примут.

Дафния осуждающе цыкнула.

– Нет уж, дорогая. Теперь, когда Фида тебя вылечила, будь  
добра, найди себе хорошего волшебника и заведи нормаль-  
ную семью.

Иветт закатила глаза.

– После неудачного опыта с Мэтом мне меньше всего хо-  
чется обжигаться снова. Лучше как-нибудь в нашу город-  
скую баню наведаюсь. Там, насколько я знаю, царят не менее  
свободные порядки, чем в муниципалитете.

– Я тебе наведаюсь! – возмутилась Дафния.

– Здесь есть баня? – удивилась Фида.

– К несчастью, да, – недовольно скривилась женщина. –  
И не только. Большинство заведений в столице построено на  
свободе отношений между существами разных рас. К сожа-  
лению, многие падки на эту свободу, и не всегда удаётся от-  
вести приличную ведьму от греха.

– Тётя, тебе ли меня судить? – возмущённо проговорила  
Иветт. – Запрещать мне ты тем более не можешь. За время

своего уродства я изголодалась по мужскому вниманию и теперь не прочь оседлать какого-нибудь эльфа, напрыгаться на нём до изнеможения и выжать его до капли.

Даже повидавшая жизнь Дафния изумлённо вылупилась на племянницу. Фида же уронила на пол чайную ложку, и сама чуть не упала со стула. На мгновение мелькнула мысль, что зря она выпустила этого монстрика, вернув девушке привлекательную внешность.

– Мы пойдём, Фида, – проговорила Дафния, отодвигая стул и неуклюже хватая тяжело дышащую Иветт под руку. – Ещё раз спасибо тебе, дорогая. В ближайшее время жди хороших новостей.

Фида тоже поднялась, чтобы проводить гостей. Проследив за тем, как авиатакси с двумя пассажирками скрылось за крышей дома в конце улицы, она ещё некоторое время задумчиво глядела ему вслед, размышляя о том, что выбрала, возможно, не самый лучший город для начала своей трудовой деятельности.

# Глава 11 Непристойное предложение

Мила, которая слышала весь разговор со стороны, потом долго ещё лежала в кресле, изображая поруганное целомудрие и недоумевая, как мир мог докатиться до такого, ведь во времена её юности никто не смел даже помыслить о походе в общественную баню ради сомнительных развлечений. Супруг всё это время стоял рядом со своей благоверной и кивал её речам, в то же время обмахивая Милу газетой. Зачем – непонятно. Повидавший жизнь и привыкший ко многому Римус, лишь отпускал скабрёзные шуточки, от которых звонко хохотала Рокси.

– Тут кто только ни жил до тебя, Фида, – рассказывал он. – Чего стоила демоница из этих, ну вы знаете их, – домовый пощёлкал пальцами по направлению супружеской пары.

– Инкуб, – скромно ответил Сигизмунд и тут же смутился, ощутив изумлённый взгляд жены. – Я читал в справочнике, – добавил он, желая отвлечь от себя внимание.

– Точно! – оживился домовый. – Так вот, эта демоница открыла здесь магазин игрушек для взрослых, – последние слова он проговорил сквозь зубы, ехидно улыбаясь и многозначительно прищуривая маленькие глазки. – И ведь я ничего не мог с этим поделать. Хозяин – барин. Главное, что

она не устраивала здесь бордель, а с остальным можно было смириться.

– Почему она уехала? – спросила Фида.

– Такие долго не задерживаются, – подключилась к разговору Мила. – Наверняка дали задание совратить очередного владельца корпорации, чтобы расстроить невыгодный брак, вот она и сорвалась. А магазинчик был так, временным увлечением.

Фида успела полюбить эти их разговоры. Ей нравилось, что для обитателей дома, как и для неё, столичные порядки казались дикостью. Римус хоть и пытался строить из себя циника, всё же таковым не был, и с ним всегда можно было поболтать по душам. Мила хоть и норовила поучить молодую неопытную ведьму жизни, всё же надолго её не хватало. Вскоре она переключалась на супруга, который безропотно и терпеливо выслушивал её причитания.

Трудиться девушке не мешали, и вскоре, пребывая в уверенности, что всё обязательно образуется, она купила небольшой стеллаж в ближайшем мебельном, который должен был хорошо вписаться в проём между навесными полками за прилавком. Она решила сэкономить на доставке и теперь тащила на себе шкафчик, трепетно сжимая его в объятиях. За неимением свободных рук в конце пути пришлось открывать дверь магазина попой. Неуклюже протиснувшись в проём, она заволокла стеллаж и гулко выдохнула, утираясь от пота. Когда, хватаясь за спину на манер старушонки, при-

нёшей из лесу связку хвороста, она, наконец, распрямилась, девушка так и замерла в недоумении, всматриваясь туда, где возле её прилавка, облокотившись на него одной рукой, стоял мужчина в длинном чёрном плаще. Он наблюдал за Фидой, высокомерно вздёрнув бровь. Она узнала эту бровь, которая уже начинала раздражать.

– Вам что-то нужно, князь? – спросила ведьма, вешая на крючок у двери свой плащ. – Если вы пришли проверять, не торгую ли я из-под полы, то смею вас заверить, совесть моя кристально чиста.

– Мне нет дела до вашей совести, Фемида, – слышалось со стороны прилавка. – Я пришёл с другой целью. Во-первых, здравствуйте, – ехидно проговорил мужчина, дождавшись её сурового взгляда.

Фида кивнула нахмурившись. Оправив ладошками подол своего скромного платья, она немного приблизилась.

– И зачем же вы пришли?

– Как обстоят дела с заявкой в комитет? – ответил Жан вопросом на вопрос.

– Всё хорошо. Спасибо, что спросили. Я провела опись и сдала всё как положено буквально на днях. Остаётся только ждать.

Мужчина скрестил руки на груди и не отводя цепкого взгляда от девушки, продолжил:

– Вы полагаете, что дождётесь?

Фида, стараясь всем своим видом показать, как не вове-

мя он явился, стала изображать кипучую деятельность. Она даже достала рулетку, чтобы измерить полку, а затем нужный для неё проём. Асмодей её внимания не удостоивался.

– Я всегда стараюсь надеяться на лучшее, – проговорила девушка не оборачиваясь.

Жан ухмыльнулся. Сделав шаг по направлению к ведьме, он стал медленно приближаться. Фида этого не замечала, а потому подскочила на месте от неожиданности и даже выронила рулетку, когда прямо над её ухом раздался голос мужчины:

– Я знаю, за что вас выгнали из академии, Фемида.

При этих словах, бледнея на глазах, Фида обернулась.

– А вам не всё ли равно?! – вскричала она, встретившись со взглядом чёрных глаз, которые ещё больше оттеняли аристократическую бледность мужчины. – Зачем вы вообще лезете не в своё дело?!

Князь с завидным спокойствием провёл пальцем по поверхности стеллажа, после чего с некоторой брезгливостью отёр его о край плаща и, наконец, соизволил ответить:

– Почему же не моё? – он окинул разгневанную Фиду тягучим, изучающим взглядом. – Спешу напомнить, что вы всё ещё не получили субсидию. А получите вы её или нет, зависит от меня.

Асмодей коршуном нависал над хрупкой девушкой, тогда как гнев её заметно стихал, и на смену ему подступало чувство неловкости. Неожиданная и крайне неуместная мысль

о том, что князь очень даже в её вкусе, заставила бедолагу окончательно сконфузиться. В ту же минуту по полу между мужчиной и девушкой проскользнуло что-то маленькое и юркое, вскарабкалось по платью Фида и ловко устроилось на её плече.

– Снова вы? – недовольно пропищала Рокси, опоясывая тонким пушистым хвостиком шею девушки. – И что это вам, князь, наша Фида покоя не даёт? Влюбились, что ли?

Фида упала бы к ногам Жана без чувств, если бы в нужный момент не схватилась за край стеллажа. Она вся покраснелась от стыда за свою помощницу:

– Рокси, – проговорила ведьма упавшим голосом, – господин Асмодей – глава муниципалитета и пришёл по делу. Оставьте нас, пожалуйста.

Князь самодовольно улыбнулся. Его откровенно забавляло, что из-за него Фида всякий раз попадала в неловкие ситуации. Смущённые юные барышни вообще были редким явлением для столицы и невероятно раззадоривали повидавшего жизнь демона.

– Так-то лучше, дорогая Фемида, – произнёс он, нарушая тягостную тишину. – Неплохо, если бы вы и сами не забывали о том, кто я. А теперь поговорим о вашем отчислении из академии Дроу. Нужно кое-что прояснить.

Фида подала Рокси знак, чтобы отправлялась наверх, но та, недовольно закатив глазки, хоть и спрыгнула с её плеча, но всё же не ушла, а притаилась на лестнице. Девушка вы-

жидающе взглянула на Жана.

– Я связался с администрацией академии Дроу, – продолжил князь, – и мне сообщили о вас кое-что интересное.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.